

Важнейшим показателем при определении политической направленности произведения Иоанна Малалы (впрочем, как и других современных ему авторов) является его отношение к правлению императора Юстиниана. И здесь мы должны признать, что наш хронист вполне лоялен, а порою даже благожелателен к этому правителю. Образ Юстиниана рисуется автором с явной симпатией; Малала подчеркивает внешнюю привлекательность Юстиниана, его великодушие, преданность христианской вере.

«Был он низкого роста, — пишет Малала, — широкогрудый, с красивым носом, белым цветом лица, курчавыми волосами. Был круглолиц, красив, хотя и без волос на лбу, цветущий на вид, но борода и голова его поседели, великодушный, христианин. Любил партию венетов. Он был фракийцем, родом из Бедериан»²⁸.

В отличие от Прокопия, всячески порочащего императора и осуждающего его за жадность и грабежи подданных, Малала очень часто рассказывает о различных милостях Юстиниана в отношении населения империи. По его словам, этот правитель постоянно заботился о строительстве новых городов и реставрации старых. Особенно внимательно он следил за благоустройством столицы и других крупных центров империи: он украсил Константинополь красивыми зданиями, построил цистерны, обновил водопровод²⁹. По указанию Юстиниана был реставрирован водопровод и в Александрии³⁰. Большие суммы из императорской казны тратились на помощь городам Византийской империи. Так, император, по рассказу Малалы, пожертвовал городу Лаодикее, пострадавшему от землетрясения, два кентенария золота на восстановление стен и зданий³¹. По приказу Юстиниана на государственные средства было произведено обновление построек города Мартирополя в Армении, переименованного в Юстинианополь³². Тот же император помог деньгами из своей казны восстановлению городов Сики³³, Амасии Понтийской³⁴, Помпейополю в Мисии³⁵, столице Ликии городу Мире³⁶ и многим другим городам Византийского государства, пострадавшим от каких-либо стихийных бедствий. Малала красочно описывает землетрясения в Помпейополе и рассказывает о помощи правительства Юстиниана жителям этого города. Он пишет: «В то же самое время пострадал от божьего гнева Помпейополь в Мисии: ведь когда произошло землетрясение, неожиданно раскололась земля и поглотила половину города вместе с жителями, и они оказались под землей. Крики их доносились к спасшимся. Император считал делом своей чести производить траты для того, чтобы откопать и спасти находившихся под землей, а также для того, чтобы восстановить город в интересах живых»³⁷.

Щедрость императора, по данным хрониста, проявилась во всей полноте особенно тогда, когда землетрясение невиданной силы произошло почти во всех провинциях Востока, бедствие охватило всю Палестину, Аравию, Месопотамию, Антиохию, прибрежную Финикию и Ливанегию. «В этой

²⁸ *Malal.*, p. 425: ... ἦν δὲ τῆ ἰδέᾳ κονδοειδῆς, εὐστῆθος, εὐρινος, λευκός, οὐλόθριξ, τρογγύλοφικ, εὐμορφος, ἀναφάλας, ἀνθρωποπροσίπος, μιξοπόλιος τὴν κάραν καὶ τὸ γένειον, μεγαλόφυλος, Χριστιανός. ἔκαιρε δὲ τῷ Βενέτῳ μέρει, καὶ αὐτός δὲ ὦν Θραξ ἀπὸ Βεδεριάνας. Однако Малала не дает психологической характеристики Юстиниана, в отличие от портретов римских императоров: *O. Schissel von Fleschenberg. Die psychoetische Charakteristik in den Portraits der Chronographie des Johannes Malalas.* — «Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte», 9, 1910.

²⁹ *Ibid.*, p. 435—436.

³⁰ *Ibid.*, p. 445.

³¹ *Ibid.*, p. 443.

³² *Ibid.*, p. 427.

³³ *Ibid.*, p. 430.

³⁴ *Ibid.*, p. 448.

³⁵ *Ibid.*, p. 436—437.

³⁶ *Ibidem.*

³⁷ *Ibidem.*